

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 106—109.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 106—109.

Обзорная статья

УДК 001.3-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/eiuvip>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.10

ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ: ВКЛАД, БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Софья Михайловна Ребрей

Московский государственный институт международных отношений (университет),
Министерство иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, s.rebrei@inno.mgimo.ru

Аннотация. Анализируются результаты круглого стола «Женщины в науке: вклад, барьеры и возможности» (Москва, 16 мая 2025 г.). В ходе дискуссии обсуждались инструменты для расширения женских возможностей в науке, рассматривались динамика женской занятости в научной системе, специфика карьерных траекторий, влияние культурных и нормативных ограничений на научную деятельность.

Ключевые слова: женщины в науке, горизонтальная и вертикальная сегрегация, феномен двойной нагрузки

Для цитирования: Ребрей С. М. Женщины в науке: вклад, барьеры и возможности // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 106—109.

Review article

WOMEN IN SCIENCE: CONTRIBUTIONS, BARRIERS AND OPPORTUNITIES

Sofia M. Rebrey

Moscow State Institute of International Relations (University),
Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
s.rebrei@inno.mgimo.ru

Abstract. The article analyzes the results of the round table “Women in Science: Contribution, Barriers and Opportunities” (Moscow, May 16, 2025). The discussion focused on tools for expanding women’s opportunities in science, the dynamics of women’s employment

in the scientific system, the specifics of career trajectories, and the impact of cultural and regulatory restrictions on scientific activity.

Key words: women in science, horizontal and vertical segregation, double burden phenomenon

For citation: Rebrey, S. M. (2025) *Zhenshchiny v nauke: vklad, bar'ery i vozmozhnosti* [Women in science: contributions, barriers and opportunities], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 106—109.

16 мая 2025 г. в МГИМО прошел круглый стол «Женщины в науке: вклад, барьеры и возможности» с участием ведущих экспертов женских и гендерных исследований в экономических, исторических, политологических и других науках, а также женщин-специалистов из административной сферы и СМИ. Целью круглого стола являлось обсуждение специфики траекторий женской научной карьеры, основных барьеров и перспектив расширения женских возможностей в науке.

Организатором и модератором выступила С. М. Ребрей, канд. экон. наук, доц. кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. В круглом столе приняли участие ведущие ученые: И. Е. Калабихина, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой народонаселения МГУ; Н. Л. Пушкарева, д-р ист. наук, проф., Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; М. Е. Баскакова, д-р экон. наук, ведущий науч. сотр. ИЭ РАН; Н. С. Григорьева, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой социологии управления, руководитель Центра сравнительной социальной политики и гендерных исследований МГУ; М. А. Петрова, канд. экон. наук, доц. кафедры МЭО и ВС МГИМО, директор Эндаумента МГИМО; М. И. Тисленко, канд. экон. наук, ассист.-исследователь, докторант Университета Джорджии, Этенс, США; З. А. Хоткина, канд. экон. наук, ст. науч. сотр. ИСЭПН ФНИСЦ РАН; Н. Балашова, асп. МГИМО; К. А. Моисеева, редактор портала НОП, ведущая рубрики «Женщины в науке», гл. редактор РЦМИТ; Ю. М. Авакова, ст. преп. кафедры языков стран Северной Европы и Балтии; Л. С. Жирнова, науч. сотр. ИМИ МГИМО; В. И. Малявко, канд. экон. наук, доц. РАНХиГС.

В ходе дискуссии среди основных барьеров на пути женской научной карьеры отмечались горизонтальная и вертикальная сегрегация, феномен двойной нагрузки, отсутствие специализированных ассоциаций женщин-ученых, обсуждались проблемы феминизации российской науки, основной причиной которой, по мнению исследователей, выступает не столько увеличение численности женщин в науке, сколько отток мужчин-ученых в бизнес и за рубеж в поисках более высоких зарплат.

По мысли К. А. Моисеевой, преобладание женщин в гуманитарных и медицинских направлениях наук объясняется институционализированной сегрегацией, начинающейся на уровне среднего образования и углубляющейся устойчивыми социальными ожиданиями относительно «мужских» и «женских» профессий.

Н. С. Григорьева обратила внимание на то обстоятельство, что вертикальная сегрегация в российской науке также очевидна, что подчеркивается в многочисленных исследованиях, хотя формальные барьеры отсутствуют.

Ю. М. Авакова, сравнивая российский и европейский опыт, указала на наличие в развитых зарубежных странах эффекта «стеклянного потолка». Например, в Дании весьма значителен разрыв между равенством в доступе мужчин и женщин к высшим должностям и фактическими позициями на высших должностях.

Внутрисистемные противоречия особенно ярко проявляют себя в кадровой политике. В процессе дискуссии обсуждался феномен теневых процедур отбора, связанный с тем, что многие назначения на ключевые академические позиции проходят вне открытых конкурсов, что приводит к воспроизводству уже сложившихся сетей преимущественно мужского состава.

Несмотря на феминизацию российской науки, сохраняется стереотип о том, что наука — это мужская сфера, а женщины заняты преимущественно в административной и педагогической сферах. Вследствие двойной нагрузки — сочетания оплачиваемой занятости и неоплачиваемой домашней нагрузки — считается, что на непосредственное участие в производстве знаний у женщин не остается времени. Однако новые исследования реального вклада в науку женщин и мужчин на примере экономических наук, основанные на наукометрии, подтверждают обратное: женский вклад в науку, выраженный в публикационной активности, больше, чем мужской. Кроме того, выше цитируемость женских работ, чем мужских. Но цитируемость в престижных журналах, входящих в ядро РИНЦ, у женщин ниже, чем у мужчин. Вероятно, именно этот факт способствует сохранению стереотипов о том, что наука — это неженское дело.

М. А. Петрова, директор Эндаумента МГИМО, отметила отсутствие гендерного дисбаланса среди финалистов научных и студенческих конкурсов, проводимых Эндаументом, а также среди руководителей финансируемых научных проектов. Однако, как указала И. Е. Калабихина, отдача от научной деятельности у женщин ниже, чем у мужчин, на 5—10 % по причине наличия стереотипов, более слабой включенности в научные сети и более низкого статуса в научных организациях.

Проблема сочетания оплачиваемой занятости и неоплачиваемого домашнего труда подчеркивалась в докладе М. Е. Баскаковой «Поможет ли Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы снять барьеры на пути построения женщинами успешной карьеры в науке?». Ответ на заданный вопрос М. Е. Баскакова дает отрицательный: хотя Стратегия отмечает феномен двойной нагрузки как проблемы, реальных инструментов для ее решения не предлагается. Проблему «штрафа за материнство» обсуждала в своем докладе также М. И. Тисленко.

Результатом эффекта двойной нагрузки выступает более поздняя защита кандидатских и докторских диссертаций среди женщин, чем среди мужчин, что существенно сокращает женские карьерные возможности в науке. Инструменты, которые правительство использует для помощи молодым ученым, фактически не распространяются на женщин, потому что к моменту защиты кандидатской (или докторской) диссертации женщины часто не принадлежат к этой категории,

будучи старше 35 (или соответственно 40) лет. Поэтому, по мнению участников круглого стола, представляется эффективным разработать и внедрить механизмы для продления возраста молодого ученого для матерей в соответствии с отпуском по уходу за ребенком. То есть для матери одного ребенка — на 3 года, до 38 лет (до 43 лет для докторов наук), для матери двух детей — на 6 лет, до 41 года (до 46 лет для докторов наук).

Стереотипы как барьер на пути женской научной карьеры отмечались большинством спикеров. Стереотипы выражаются в распространенном мнении, что новаторство в производстве знаний — прерогатива мужчин. Данный тезис обычно подтверждается тем, что среди известных первооткрывателей и нобелевских лауреатов — подавляющая доля мужчин. При этом упускается из виду мысль о неравном доступе к образованию и огромный список забытых женских имен в науке, который растет по мере роста женских исследований. В силу подобных стереотипов, а также стереотипа о том, что женщина в первую очередь должна быть донором заботы, а не производителем знаний, мужчины, посвящающие жизнь науке, считаются героями, а женщины — эгоистками, которые не заботятся о близких, а преследуют свои эгоистичные интересы. Такие взгляды также отталкивают женщин от карьеры в науке и осложняют сочетание домашних и рабочих обязанностей. Одним из последствий стереотипов выступает низкий генерационный эффект: согласно исследованиям Н. Л. Пушкаревой о том, передается ли из поколения в поколение интерес к науке по женской линии, генерационный эффект крайне мал.

Одним из перспективных инструментов расширения женских возможностей в науке выступает консолидация женщин-ученых в ассоциациях, распространенная за рубежом, как на Западе, так и на Востоке. Она имеет место и в России, но в других сферах деятельности, совершенно отсутствуя в российской науке. О необходимости такой консолидации говорили Н. Л. Пушкарева и З. А. Хоткина, причем З. А. Хоткина подчеркивала необходимость международной консолидации женских и гендерных исследователей, которая, по сути, «остановилась» на знаменитой Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, прошедшей 30 лет назад — в 1995 г. в Пекине.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 23.07.2025; принята к публикации 06.08.2025.

The article was submitted 04.07.2025; approved after reviewing 23.07.2025; accepted for publication 06.08.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Ребрей Софья Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, s.rebrei@inno.mgimo.ru (PhD in Economics, Associate Professor at the World Economy Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation).